Богу и послѣ ихъ смерти, это только одно средство у насъ живыхъ оказать свою любовь умершимъ. Гоголь въ жизни много страдалъ Помолимся, дѣти, и вы, братіе, да упокоить Господь душу раба своего Николая *въ мѣсть свѣтлы, въ мѣсть злачны, въ мѣсть покойны*, и простить ему *всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ: словомъ, или дѣломъ,—или помышленіемъ!* Аминь.

Законоучитель, священникъ *Романъ Петровъ.*

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССІИ.

Продолженіе *).

Другое свидѣтельство, приведенное Перетрухинымъ изъ чинопріема, изданнаго Св. Синодомъ въ 1720 году, только подтверждаетъ сейчасъ высказанную нами мысль. Этотъ чинопріемъ имѣлъ въ виду не единовѣрцевъ, а такихъ раскольниковъ, которые учили, что троеперстіе есть печать антихриста, единовѣрцы же такъ не учатъ: они и троеперстіе, и двуперстіе считаютъ равноспасительными при употребленіи въ полномъ единеніи со св. церковію. «Проклинаю (долженъ былъ говорить новоприсоединяемый) сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересью и печатію антихрисловою нарицающихъ и не знаменающихся тремя персты, но двѣма, указательнымъ и среднимъ». «Проклинаю всѣхъ, иже не крестятся тремя персты, но крестятся двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, и прочихъ учатъ творити тако да будутъ прокляты и анаѣема». Перетрухнитъ, какъ вы помните, пропустилъ слова: «и прочихъ учатъ тако творити»—съ какою цѣлію? Да съ тою цѣлію, чтобы и я обошелъ эти слова молчаніемъ, такъ какъ они говорятъ не въ пользу Перетрухина и выясняютъ, что проклинаются тѣ двуперстники, которые *учатъ творити* крестное знаменіе двумя перстами потому, что троеперстіе считаютъ ересью и печатію антихриста. Да, такія лица, которые называютъ слагаемые во образъ св. Троицы персты печатію антихриста, достойны клятвы, съ чѣмъ долженъ согласиться и всякій благоразумный старообрядецъ.

*) См. № 7.

Ссылаясь Перетрухинъ на слова книги преосвящ. Никифора астраханскаго, который будто бы называетъ двуперстіе: арианствомъ, мекедоніанствомъ, несторіанствомъ и под., но это неправда: эти слова находятся въ девятомъ вопросѣ старообрядцевъ, а не въ отвѣтѣ Преосвященнаго, который въ отвѣтѣ эти порицанія не одобряетъ, а называетъ «ругательствами»: «Сіи ругательства и поношенія, говоритъ онъ, были бы справедливы, если-бы вы двумя нижними перстами и большимъ перстомъ хотѣли показать нѣкоторую разность въ Пресвятѣй Троицѣ, а верхнимъ и среднимъ нѣкоторое раздѣленіе, либо смѣшеніе въ двухъ естествахъ воплотившагося слова. А какъ извѣстно, что вы не послѣдуете ни Арію, ни Несторію, ни Македонію, ни Диоскору, коего ученики суть армяне: то сіи ругательства и поношенія творцами ихъ отнесены не прямо къ вамъ, но къ подозрительному, новому, и преданію всей святой церкви противному двуперстному сложенію» (стр. 342), т. е. которымъ выражается ученіе о разности въ Лицахъ Пресв. Троицы, смѣшеніи или раздѣленіи въ двухъ естествахъ воплотившагося Слова. Опять, какъ видите, Перетрухинъ ложно сослался и на преосв. Никифора.

Остается сказать нѣсколько словъ о старопечатныхъ книгахъ. Перетрухинъ, на основаніи превратно понятаго имъ 212 отвѣта преосвящ. Питирима, проповѣдуетъ, будто бы наша св. церковь учитъ, что въ литургіи, совершенной по старопечатному служебнику, хлѣбъ и вино не претворяются въ истинное Тѣло и животворящую Кровь Христа Спасителя. Такого ученія наша св. церковь никогда не проповѣдывала. Въ дѣяніи казанскаго собора она высказываетъ слѣдующій взглядъ на этотъ вопросъ. «Одинъ и тотъ же обрядъ, и старый и новый, можетъ быть и православнымъ и неправославнымъ, смотря по тому, съ правою или неправою мыслью, для выраженія православнаго или неправославнаго ученія онъ употребляется: одинъ и тотъ-же обрядъ можетъ быть и дозвольтельнымъ и недозвольтельнымъ къ употребленію, смотря по тому, съ благословенія, или въ противленіе церкви онъ употребляется». Для единовѣрцевъ, употребляющихъ старые обряды съ благословенія церкви, они спасительны, а для старообрядцевъ, отдѣлившихся отъ церкви, молитва при соблюденіи тѣхъ же обрядовъ въ грѣхъ имъ будетъ (Псал. 108, 7). О единовѣрціи соборъ говоритъ: «единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающаго отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляетъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ

Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка. Посему никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости». О старообрядцахъ же Св. Синодъ въ „изъясненіи“ говоритъ: *«Великій Московскій соборъ 1667 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ и Московскаго патріарха Иоасафа, разсмотрѣвъ новоисправленныя книги, чины и обряды, одобривъ ихъ, яко православленныя, и повелѣвъ принять въ церковное употребленіе, произнесъ отлученіе и клятву на всѣхъ, кто послѣ сего будетъ считать новоисправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, поврежденными, еретическими и будетъ обносить и церковъ и содержимые ею обряды тяжкими обвиненіями и хулами»*. Тѣ старообрядцы, которые обращались къ преосвящ. Питириму съ вопросами, конечно, новоисправленные книги, чины и обряды не считали православленными, а испорченными, еретическими, и св. церковъ за сіе исправленіе обносили «имены хульными», слѣдовательно, они подлежали клятвѣ соборной и были отлучены отъ церкви. А «всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече, послю на вы клятву, проклену благословеніе ваше, и оклену е и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ; сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ... и того ради не возможно нигдѣ же тайнѣ совершатися, толико во единости церкви Божіа», пбо совершаемыя по какимъ бы то ни было книгамъ—новымъ-ли, старымъ-ли „тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть“ (Толк. Апост. л. 548 об.). Теперь для васъ будутъ понятны слова 212 отвѣта преосвящ. Питирима. Старообрядцы спрашиваютъ Питирима: „аще который іерей, нынѣ во святнѣй церкви отслужить святую литургію, по старонечатнымъ служебникамъ, на седми просфорахъ, будетъ ли пречистое тѣло и кровь Христова, или нѣ“? Старообрядцы нашу православную церковъ обыкновенно называютъ никоніанской, господствующей, великороссійской и под., но *свѣтой церковію* называть ее они никогда не рѣшатся. Поэтому слова вопроса: „аще который іерей, нынѣ во святнѣй церкви отслужить святую литургію“ показываютъ, что вопросители имѣли въ виду бѣглыхъ поповъ, совершающихъ богослуженіе для отдѣлившихся отъ церкви старооб-

рядцевъ. Такъ этотъ вопросъ и понялъ преосвященный Питиримъ. «Аще которые попы,—отвѣчаетъ онъ старообрядцамъ,—невѣжди суще, *вами прелщеннїи*, и весьма развращеннїи, нынѣ дерзнуть тако служить, *противящеса восточнїи и великороссїейтїи церкви*, и вышепомянуеной клятвѣ, *таковїи суть прокляти и отлучени и извержени, и весьма священнослуженїя обнажени. И отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ, и изверженныхъ, и священства обнаженныхъ, не можетъ быти суще св. тѣло Христова, и кровь Христова, весьма*». Неужели вы будете несогласны, что отъ изверженнаго священника, по какимъ бы онъ книгамъ ни служилъ, не можетъ быть совершенїя св. таинствъ? Разъ священника лишили сана, онъ становится простецомъ. А если простецъ отслужить по іосифовскому служебнику литургїю, развѣ это служенїе будетъ законно? А о такихъ-то простецахъ,—каковы всѣ бѣглые изверженные попы бывшіе у васъ до бѣглаго митр. Амвросїа,—преосв. Питиримъ и говоритъ. Въ 201 вопросѣ тѣ же старообрядцы, между прочимъ, спрашивали Питирима: „аще кто по таковымъ книгамъ, несогласующимся нынѣшнимъ новопечатнымъ книгамъ московскимъ, всякое церковное дѣло имать совершати, каковой винѣ церковной будетъ подлежати“? Преосвящ. Питиримъ отвѣчаетъ: «Аще кто по онымъ книгамъ отправляетъ церковное служенїе, *не противяся святѣй восточнѣй и великороссїейтѣй церкви, ниже укоряя ю въ чемъ*, ниже не непокоряся ей въ чемъ, таковой имѣетъ надежду своего спасенїя, при правой вѣрѣ, и при добромъ житїи, по заповѣдемъ Божиимъ». Слѣдовательно, и преосвященный Питиримъ не училъ, что нельзя православному сыну св. церкви молиться двуперстно и служить по старопечатнымъ книгамъ. Нѣтъ, онъ говоритъ, что двуперстїе «и нынѣ пребывающимъ въ православїи не въ погибель, но во спасенїе», что употребляющїе старопечатныя книги въ единенїи съ св. церковїю, имѣютъ надежду своего спасенїя». Кто же, въ такомъ случаѣ, подлежитъ клятвѣ? «Кто *противяся* св. восточнѣй и великороссїейтѣй церкви, и не покаряся ея пастыремъ, еще же укоряя ругательнѣ новопечатныя книги, таковой аще въ лице церкви явится, и о таковыхъ не покается, воистину отлученїю отъ святя церкви, и отъ св. таинъ подлежитъ, и спасенїя таковой весьма безнадеженъ: и аще церкви о томъ не подчинится и преслушаетъ ю, погибнетъ во вѣки» (Пращица л. 336 об.).

Итакъ, по милости Божїей, мы разобрали всѣ извѣты Перетрухина на св. церковь, оказавшіеся ложными. Вы слышали, что соборъ проклиналъ только противниковъ св. церкви, а не покорныхъ

сыновъ своихъ; слышали, что св. церковь за употребленіе старыхъ книгъ и обрядовъ въ единеніи съ нею никого не порицала, а тѣмъ паче не проклинала. Слѣдовательно, не проклинаеть, а благословляетъ она и единовѣрцевъ, истинныхъ и покорныхъ чадъ своихъ, проклинаеть же только васъ, возстающихъ противъ ея ученія...

VI.

Далѣе о. миссіонеру говорить не дали. Поднялся опять шумъ. огни погасли,—нѣкоторые уходили съ крикомъ изъ молельни. Пришлось объявить бесѣды закрытыми...

Помолились сначала православные, потомъ старообрядцы. Послышались восклицанія: «благодаримъ покорно, Климъ Ѡиногенычъ!» «Спаси Христось: убѣдилъ!» Но крики эти были недружны, неискренни, исходили они изъ устъ только Рындина, да мечтающаго быть лжедіакономъ бывшаго сектанта, а нынѣ уставщика покровской часовни. Никакихъ поздравленій, никакихъ многолѣтій Перетрухину не было. Вообще было замѣтно, что городищане ожидали не такого конца, что они разочарованы въ своихъ ожиданіяхъ... Было далеко за полночь, когда мы вышли изъ часовни. Холодный воздухъ, казалось, пронизывалъ до костей. Чистое, усѣянное звѣздами небо сіяло своей чудной красотой. И невольно, глядя на это небо, припоминаются слова Господа: *небо и земля мимо идутъ, а словеса Моя не имутъ прейти!* Не вѣрять этимъ словамъ раскольники. Нѣтъ, они, хотя и видятъ, что небо и земля остались неизмѣнными, а то, что крѣпче ихъ, св. церковь измѣнена и кѣмъ же? не создавшимъ ю, а однимъ только человѣкомъ Никономъ. Онъ одолѣлъ ее, т. е. ввелъ въ заблужденіе, лишилъ богатныхъ даровъ Св. Духа, поругался надъ нею, разрушилъ то Божественное дѣло, ради котораго Спаситель нашъ сходилъ на землю, которое искушилъ Своею Божественною Кровію—все это разрушилъ Никонъ! О, слѣпота, о заблужденіе! Хотя бы это чудное небо съ прекрасными звѣздочками научило васъ, что не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь, что дѣло Божіе не можетъ разрушить ни человѣкъ, ни стихійныя силы, ни самое все разрушающее время...

Миссіонеръ священникъ *Серій Шалкинскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).